

ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

Орган Балаковского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

№ 137 (5252)

Суббота, 14 июля 1962 года

Цена 2 коп.

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ — ГАРАНТИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ВСЕХ НАРОДОВ

Речь Н. С. ХРУЩЕВА на Всемирном конгрессе
за всеобщее разоружение и мир 10 июля 1962 года

Уважаемые делегаты и гости Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир!

Дорогие соратники по борьбе за мир! Товарищи и друзья!

Разрешите мне прежде всего от имени Советского правительства и народа нашей страны приветствовать вас и поблагодарить за то, что вы избрали Москву местом созыва этого самого представительного в истории конгресса посланников миролюбивых сил. Вместе с вами в этом зале мысленно находится весь советский народ, так как цели конгресса полностью соответствуют его сокровенным чаяниям.

Созыв Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир — одно из наиболее выдающихся событий нашего времени. Посланцы почти всех народов, населяющих нашу планету, люди разных рас и наций, классов и социальных групп, партий и политических убеждений, сторонники разных религий и атеисты, оставив в стороне все то, что их разделяет, собра-

лись вместе, чтобы обсудить самый неотложный вопрос современности — как преградить путь войне.

Человечество переживает знаменательную эпоху. Невиданное ускорение социального прогресса, грандиозный переворот в науке и технике, в наших знаниях о природе способны принести всем людям на земле величайшие блага.

Но нельзя ни на минуту забывать, что темные силы агрессии и зла угрожают открыть открытия гения человека против человечества и его цивилизации.

Для того, чтобы крепко-накрепко связать преступные руки, тянущиеся к кнопкам ракетно-ядерной войны, необходимыми самыми энергичными безотлагательными действиями широчайших народных масс. От поборников мира во многом зависит успех объединения против угрозы новой мировой войны всех народов, всех, кто хочет жить и созидать.

Пусть же эта ответственность перед человечеством вдохновит делегатов конгресса!

по правилам Макнамара, скажем, в пригородах Нью-Йорка, не опалит смертью этот крупнейший город? В некоторых странах нет таких крупных городов, как в США, а уничтожение средних городов, поселков и деревень Макнамара, видимо, считает войной „по правилам“.

А разве население средних городов или деревень, на которые Макнамара считает возможным обрушить атомные бомбы, не столь же дорого, как и население крупных городов?

Мы считаем, что нужно договариваться не о том, как вести ядерную войну, а о том, как исключить самую возможность ее возникновения, чтобы были целы все города, как крупные, так и мелкие, чтобы были целы все села, деревни и хутора.

В современных условиях нельзя подходить к мировой войне со старыми мерками, о ней нельзя мыслить старыми и категориями. Речь идет о коренном, качественном изменении военной техники, о невиданном возрастании разрушительной силы средств войны. В чем это выражается?

Во-первых, новое оружие не идет ни в какое сравнение с прежним. Сила взрыва только одной мощной водородной бомбы во много раз превосходит силу взрыва всех боевых средств, примененных во всех войнах в истории человечества, включая первую и вторую мировые войны.

Во-вторых, ракетно-ядерная война полностью стирает границы между фронтом и тылом. Больше того, именно гражданское население будет в первую очередь жертвой орудий массового уничтожения. В такой войне всего несколько термоядерных бомб могут полностью уничтожить не только крупнейшие промышленные центры с многомиллионным населением, но и целые государства.

Американские эксперты подсчитали, что одна водородная бомба мощностью в 20 мегатонн, взорвавшись в воздухе, сравняла бы с землей все кирпичные и каменные жилые дома в радиусе до 24 километров от эпицентра взрыва. Бушующее море огня сожгло бы все, что может гореть, все живые существа в районе протяженностью от Нью-Йорка до Филадельфии. А теперь созданы уже бомбы в 50, 100 и даже больше мегатонн. По ориентировочным подсчетам ученых, мировые запасы ядерного оружия уже равняются по силе 12,5 миллиона таких бомб, которые были сброшены на Хиросиму.

И, наконец, при нынешней расстановке сил и наличии новых видов оружия термоядерная война, к которой призывают американские милитаристы, не ограничится территориями только двух государств, она приобретет всеобщий характер, принесет разрушения и гибель миллионам людей во всех частях света. Что это означает для человечества? Один из выдающихся борцов против атомной смерти, видный американский ученый Лайнус Полинг, в своей книге „Не должно быть больше войн“ определяет число возможных жертв ядерной войны в 800 млн. человек. Такова суровая истина о подлинном характере термоядерной войны. И если эту истину ныне скрывают от народов государственные деятели Запада, то они совершают преступление перед человечеством, в том числе и перед народами своих стран.

Те, кто балансирует „на грани войны“, пытаются уверять, будто надежной гарантией сохранения мира служит само ракетно-ядерное оружие. Эта концепция — ее на Западе называют „равновесием страха“ — противоречит здравому смыслу, является вопиющим обманом людей. На деле под флагом „доктрины равновесия“ вынашиваются планы развязывания превентивной войны. Некоторые ответственные государственные деятели США даже открыто заявляют о своей готовности взять на себя инициативу в ядерном конфликте с Советским Союзом“.

Вдумайтесь в эти слова. Это не только угроза термоядерной войной, но и навязывание зловещего соревнования в том, кто первым начнет такую войну. Поскольку они говорят, что могут первыми развязать войну, то тем самым как бы подталкивают другим странам: торопитесь, мол, чтобы опередить противника. К чему это может привести? Для каждого ясно: к катастрофическим последствиям. Можно лишь поражаться подобным заявлениям. Их авторы не задумываются о том, чем грозит война самим Соединенным Штатам, их союзникам. Американские политики все настойчивее твердят своему народу, что в термоядерной войне США понесут меньшие потери, чем Советский Союз, и смогут якобы одержать верх. Это беспечная иллюзия. Навязывание такого понимания вопроса преследует цель подготовить общественное мнение США и

I. Разоружение — властное веление времени

Дорогие друзья! Я, как и главы других правительств — участников Женевских переговоров о разоружении, получил приглашение изложить конгрессу позицию своей страны по проблеме всеобщего и полного разоружения. Советское правительство с благодарностью приняло приглашение и сочло своим долгом доложить конгрессу свои взгляды по этой важнейшей проблеме современности.

Нужно смотреть правде в глаза. Угроза новой мировой войны существует. Человечество может оказаться втянутым в эту войну, если не принять решительных мер. Нельзя видеть, что термоядерное оружие непрерывно совершенствуется, его накопление в военных арсеналах угрожает достичь той критической точки, когда, как раньше говорили, пушки начинают стрелять сами, а теперь, перефразируя это изречение, можно сказать: ракеты с термоядерным зарядом начнут сами летать. Ядерное оружие размещается во все большем числе стран, им оснащаются все большее число воинских частей. Тем самым возрастает опасность развязывания новой мировой войны авантюристическими группами.

Никогда еще подготовка к войне не принимала столь гигантских масштабов, как в наши дни. Союз военно-промышленных монополий — „торговцев смертью“ и оголтелой военщины — этот, как его называл бывший президент США Эйзенхауэр, „военно-промышленный комплекс“ неистово раздувает гонку вооружений. По оценке авторитетных ученых-атомников Запада, „потенциал ядерной смерти“ в современном мире исчисляется в 250 тыс. мегатонн, т. е. в 250 миллиардов тонн тринитротолуола. Таким образом, на долю каждого жителя нашей планеты приходится уже в среднем свыше 60 тонн взрывчатки. Этим продуктом, оказывается, ныне в изобилии обеспечено население земного шара.

Даже по официальным данным, на военные цели во всем мире ежегодно расходуется 120 миллиардов долларов. Эта сумма равна примерно половине капиталовложений, направляемых во все отрасли экономики мира. Она достигает двух третей национального дохода всех слабо развитых в экономическом отношении государств. Каждые 10 минут одна только страна НАТО тратит на подготовку к войне миллион долларов!

На первом месте по масштабам военных приготозлений стоят Соединенные Штаты Америки. За 16 лет — с 1946 по 1962 год — прямые и косвенные военные расходы США составили около 900 млрд. долларов — почти столько же, сколько потратили во второй мировой войне все капиталистические страны. По гибельному пути военного расточительства идут и другие члены НАТО. Военная машина всех этих стран разрослась до невероятных размеров.

Гонка вооружений пожирает гигантскую массу народного труда. Сегодня 20 с лишним миллионов жителей нашей планеты служат в вооруженных силах. Работе на войну отдают свою энергию свыше 100 миллионов людей, 70 процентов всего научного персонала в мире так или иначе используется в военной области. В странах Запада реальной становится угроза поглощения милитаризмом гражданского общества.

В последнее время западная печать стала настойчиво утверждать, будто опасность термоядерной войны и ее последствий сильно преувеличена. Говорят, что США могут позволить себе пойти на развязывание такой войны, потому что она, мол, не намного хуже, чем обычная. Лишь „несколько“ больше жертв, „несколько“ тяжелее материальные потери, „несколько“ труднее условия восстановления. А чтобы удержать, надо лишь заблаговременно построить убежища и приспособиться к образу жизни кротов.

В свое время бывший президент США Эйзенхауэр и нынешний президент Кеннеди занимали реалистическую позицию, заявляя, что военные силы как СССР, так и США равны. Такую позицию президент Кеннеди изложил во время встречи со мной в Вене. А теперь руководящие деятели США начинают внедрять в сознание своего народа и своих союзников мысль о том, что соотношение сил якобы изменилось в пользу США. Замысел такого рода выступлений ясен: утверждая, что они выиграют войну, американские милитаристы стараются подбодрить как свои вооруженные силы, так и союзников.

Сама по себе эта опасная концепция направлена на усиление напряженности в международных отношениях, на усиление угрозы войны. Но с точки зрения действительности она не имеет под собой никакой почвы. Спрашивается: как американские деятели измерили измененные соотношения сил в свою пользу? Никаких данных у них на этот счет нет. Если же смотреть объективно на положение вещей, то картина получится совсем иная. В интересах обеспечения безопасности Советский Союз вынужден был создать за последние годы ядерное оружие в 50, 100 и больше мегатонн, межконтинентальные ракеты и глобальную ракету, которая практически неуловима для обороны, и создал противоракетную ракету. У правящих кругов США, которые не располагают такой мощной „военной техникой“, нет ни малейших оснований утверждать, что соотношение сил изменилось в их пользу.

Общезвестно, что соотношение сил измеряется в ходе военных действий, больше того, по результатам войны. В свое время Гитлер без конца говорил, что на его стороне огромный перевес сил, а оказалась наголову разгромленным Советским Союзом и его союзниками. Теперь же, когда имеется налицо ракетно-ядерное оружие, просчеты в соотношении сил неизмеримо более опасны для народов. Кто может сказать, сколько нужно 100-мегатонных бомб для разрушения городов, например, Западной Германии или других держав, лидеры которых занимают такую воинственную позицию? Утверждения американских руководящих деятелей о мнимом превосходстве США в соотношении сил над Советским Союзом таят в себе величайшую угрозу как для народов других стран, так и для американского народа.

В последнее время американские деятели все чаще говорят о термоядерной войне, создают своего рода культ такой войны. В этом отношении особенно показательно выступление 16 июня министра обороны США Макнамара. В своей речи он говорил, что можно, дескать, договориться о том, чтобы применять ядерное оружие только для ударов по вооруженным силам, а не по крупным городам. Американская печать утверждает, что заявление Макнамара было одобрено Белым домом, и истолковывает его как своего рода предложение Советскому Союзу о „правилах“ ведения ядерной войны.

Что можно сказать, по поводу этого „предложения“? Это чудовищное предложение пропитано от начала до конца ненавистью к людям, к человечеству, так как оно пытается узаконить ядерную войну и тем самым гибель миллионам и миллионам людей.

Это предложение свидетельствует о том, что определенные круги США хотят поставить под главный удар страны, где расположены американские базы и вооруженные силы, — Италию, Турцию, Англию, Западную Германию, Японию, Грецию и ряд других стран.

Наконец, это самый беззастенчивый обман и населения США. Разве в крупных городах и вблизи них нет вооруженных сил? Разве ядерные бомбы, разорвавшись

(Продолжение на 2-й стр.)

РЕЧЬ Н. С. ХРУЩЕВА

их союзников к развязыванию войны: мол, нужно तो ропщиться развязать войну сейчас, а то положение может измениться. Это не что иное, как подготовка сознания людей к неизбежности войны и оправдание агрессивных сил, которые стремятся к тому, чтобы ускорить развязывание атомной войны.

Но мы со всей определенностью заявляем: если агрессоры развяжут ядерную войну, они неминуемо и сами сгорят в ее пламени.

Необходимо учитывать, что в условиях международной напряженности даже простая ошибка может вызвать молниеносную цепную реакцию всеобщей войны. Взять, например, действия командующего американской стратегической авиацией генерала Пауэра, который в ноябре 1961 г. на основании ложной тревоги приказал направить бомбардировщики, дислоцированные на всех американских базах, в сторону Советского Союза. Он не считал нужным даже поставить об этом в известность президента США, то есть верховного главнокомандующего вооруженными силами этой страны. Двенадцать с половиной минут американская стратегическая авиация находилась фактически в состоянии войны против Советского Союза. Где гарантия, что в случае следующей ложной тревоги ретивые американские генералы дадут отбой прежде, чем уже разразится катастрофа?

Большая опасность случайного возникновения войны из-за технических просчетов. Число аварий американских самолетов, несущих на борту атомные и водородные бомбы, падений ракет с термоядерными зарядами возрастает. Совсем недавно, 4 июня 1962 года, из-за технических неполадок была взорвана в воздухе американская ракета „Тор“, ядерная боеголовка которой упала где-то в Тихом океане. 20 июня повторилась та же история. Подобные факты не могут не вызывать самой серьезной тревоги. Итальянская газета „Джуститиа“ справедливо отмечала: „Взбесившийся „Тор“ мог бы вызвать мировую войну“. Все это еще раз подтверждает, насколько опасен для дела мира атомный психоз реакционных милитаристских кругов Запада.

Пока в арсеналах государств сохраняются и возрастают запасы смертоносного оружия, угроза войны усиливается. Путь к подлинному миру — это осуществление всеобщего и полного разоружения.

Уважаемые делегаты! Я знаю, что в этом зале присутствуют люди самых различных политических воззрений. И они собрались здесь не для того, чтобы дискутировать о преимуществах той или иной социальной системы. Всех нас привело сюда одно желание, одно стремление — спасти мир, не допустить пожара термоядерной войны.

Но на этом всемирном форуме нельзя не напомнить о том, что агрессивные силы проводят гонку вооружений, подготовку к новой мировой войне под прикрытием разговоров о военной угрозе со стороны Советского Союза и других социалистических стран. И мимо этого злостного вымысла пройти нельзя. Я напомню факты, которые никто не может опровергнуть.

В первой мировой войне погибло десять миллионов, искалечено двадцать миллионов человек. Разве коммунисты, разве социалистические государства несут ответственность за эту войну? Ведь, когда она вспыхнула, социалистических государств на земле еще не существовало, коммунисты не были у власти ни в одной стране.

Вторая мировая война унесла почти пятьдесят миллионов человеческих жизней. Разве коммунисты, разве социалистические страны начали эту войну? Эту войну развязали германский, итальянский и японский фашизм. Именно Советский Союз понес наибольшие жертвы, спасая человечество от фашистского варварства. Именно он внес наибольший вклад в разгром фашизма, в избавление народов от лагерей смерти, газовых печей Майданака и Освенцима, от фашистского рабства.

А разве Советский Союз превратил Хиросиму и Нагасаки в Помпею нашего века? Совершившие это, как вы знаете, находятся в другой части света.

Посмотрим на нынешнее лицо мира. Оно покрыто язвами военных баз. Чьи эти базы? Всем известно, что они созданы США и их союзниками.

А где ведется пропаганда войны? Где раздаются призывы подвергнуть атомной бомбардировке ту или иную страну, уничтожить „за какие-нибудь сутки“ половину ее населения и три четверти ее промышленного потенциала? Генерал Туайнинг и конгрессмен Олин Тиг, которым принадлежат эти призывы, проживают не в социалистических странах. В государствах социалистического содружества, где пропаганда войны запрещена законом, таких людей привлекли бы к судебной ответственности.

Основатель Советского государства В. И. Ленин страстно мечтал о том, чтобы война стала невозможной. Мировую войну он называл величайшим преступлением, полным разрывом с приобретениями новейшей цивилизации и культуры. В. И. Ленин предупреждал, что применение могучих завоеваний техники к массовому истреблению миллионов человеческих жизней и обращение всех производительных средств на служение делу войны неминуемо ведет „к погрому самих условий существования человеческого общества“. (Соч., изд. 4, т. 27, стр. 386). Социалистические страны предупреждают человечество об этой опасности и активно борются за то, чтобы ее предотвратить. Вот истинная правда о позиции социалистических стран, о позиции коммунистов.

Наше Советское государство родилось со знаменитым ленинским Декретом о мире. В. И. Ленин категорически отверг предложение, чтобы ввести в эмблему герба Советского государства изображение меча, заявив: „Меч не наша эмблема“. Эмблемой Страны Советов стали серп и молот — символ мирного созидательного труда. Мы стояли, стоим и будем стоять на ленинских принципах мирного сосуществования. Это единственная, отвечающая историческим условиям нашего века доктрина отношений между государствами с разным социальным строем, на основе которой можно сохранить мир. Независимо от того, что думают люди об образе жизни в странах другой общественной системы, мир один и неделим перед лицом

угрозы термоядерной катастрофы. Здесь все мы — род человеческий.

Многие люди на Западе все чаще задают вопрос: „Есть ли у человечества будущее?“ Хочу ответить таким людям. Да, есть, и оно будет лучезарным. Мы верим, что человечество найдет в себе силы обуздать атомных маньяков!

В век ядерного оружия, в век ракет нельзя покончить с опасностью истребительной ядерной войны, не вырвав с корнем, не уничтожив средств массового истребления, не запретив ядерного оружия. Мы стоим за полное уничтожение материальных возможностей ведения войны.

В разоруженном мире в отношениях между государствами станет невозможной политика „с позиции силы“, „на грани войны“, „атомного устрашения“. Лозунг всеобщего и полного разоружения равнозначен лозунгу „Долой войны между народами, да здравствует мир!“

Вот почему борьба за всеобщее и полное разоружение становится первейшим долгом всех миролюбивых сил, всех национальных и международных организаций и течений, выступающих за сохранение и упрочение мира. Разоружение — властное веление нашего времени.

II. Советская программа разоружения

Уважаемые делегаты! Советское правительство твердо и последовательно проводит курс на укрепление мира и мирное сосуществование. Выдвигая программу всеобщего и полного разоружения, Советское правительство руководствовалося необходимостью радикально решить проблему безопасности всех государств — исключить самую возможность развязывания войн.

Что же самое главное в этой нашей программе? Главный стержень, сердцевину разоружения составляет запрещение и полное уничтожение ядерного оружия.

Советское правительство предлагает уже в самом начале, на первом же этапе разоружения по крайней мере омертвить ядерное оружие, парализовать его, уничтожив все средства доставки его к цели. Мы предлагаем в один прием ликвидировать ракеты, самолеты, надводные и подводные военные корабли, способные нести ядерное оружие, атомные артиллерийские установки, а также все иностранные военные базы на чужих территориях и вывести с чужих территорий все иностранные войска. Если не будет ракет, не будет самолетов, надводных и подводных военных кораблей, то ядерное оружие перестанет быть опасным даже при попытке какого-либо недобросовестного правительства припрятать часть этого оружия. Уничтожение средств доставки лишило бы страну, имеющую атомное оружие, возможности нанести ядерный удар по другим странам. Такое предложение было выдвинуто в свое время президентом Франции генералом де Голлем, и мы полностью с ним согласны. К сожалению, правительство Франции не предприняло никаких действительных шагов к реализации своего предложения. Более того, оно отказалось участвовать в переговорах по разоружению в Женеве.

Говорят, что ядерное оружие можно транспортировать и на гражданских самолетах „ТУ-114“, „Боинг-707“ и других. Но если действительно имеется желание пойти на разоружение, то можно на какой-то период времени сохранить в странах защитные средства: зенитную артиллерию, ракеты ПВО и истребители. Современная техника позволяет сбить любой самолет, летающий на любой высоте. Как видите, этот довод от начала до конца несостоятелен.

Предлагая начать разоружение с ликвидации всех средств доставки ядерного оружия к цели, Советский Союз, располагающий самыми мощными в мире глобальными и межконтинентальными ракетами, добровольно отказывается от весьма существенного военного преимущества. Но мы без колебаний идем на этот шаг, так как считаем, что он отвечает интересам быстрого решения проблемы разоружения.

Со своей стороны, мы требуем от западных держав согласия на ликвидацию всех их военных баз на чужих территориях и на вывод с таких территорий их войск. Эти базы созданы не ради обороны, а для целей агрессии. Кому не ясно, например, что американские ракетно-ядерные базы на японском острове Окинава или в Ливии, на африканской земле, или базы в Англии, Италии, Турции, Греции, Таиланде нужны не для обороны США? Утверждать иное — значит выдавать черное за белое.

Весьма характерно в этом отношении признание члена Верховного суда США г-на Дугласа, который пишет в своей новой книге: „Мы окружили Россию кольцом аэродромов, на которых наши бомбардировщики и истребители находились днем и ночью в полной боевой готовности. Наши базы включали Марокко, где в течение ряда лет бомбардировщики несли круглосуточную вахту в воздухе с атомными бомбами на борту и готовые по получению шифрованного сигнала направиться к намеченным целям...“

Это лишний раз подтверждает, что, пока эти базы будут, будет существовать и угроза новой мировой войны.

Чтобы резко ослабить угрозу военного столкновения государств, Советский Союз предлагает также в самом начале разоружения значительно сократить численность вооруженных сил государств, соответственно, — обычных вооружений. Весь процесс разоружения мы считаем возможным завершить за четыре года. Это сжатый, но вполне достаточный срок.

Мы готовы искать и находить взаимоприемлемые формулировки всех положений, содержащихся в нашем проекте договора, идти, где нужно, на компромисс, если, разумеется, это не во вред делу всеобщего и полного разоружения. К одному только мы не готовы — к тому, чтобы отказаться от всеобщего и полного разоружения, выхолостить наш проект договора, убрать из

него реальные меры разоружения. На это мы никогда не пойдем.

Мы стоим за разоружение, а не за разговоры о разоружении. Нельзя больше терпеть такое положение, когда переговоры о разоружении идут своим чередом, а гонка вооружений усиливается. По подсчетам американского журнала „Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт“, за 16 лет, с 1946 г. по 1962 г., было проведено по вопросам разоружения 863 международных заседания, что заняло 17 000 часов, причем за это время было произнесено 18 миллионов слов. Пока миллионы слов по вопросам разоружения превращаются в мертвый шлак истории, оружие производится во все возрастающих размерах. Определенные круги на Западе превращают переговоры о разоружении в говорильню для того, чтобы за ширмой слов о разоружении подерживать высокую конъюнктуру военного бизнеса, нагромаждать новые горы оружия.

Поведение западных держав в Женеве свидетельствует о том, что они не хотят разоружения. Выступления представителей США и их союзников в Женеве носят чисто декларативный, показной характер. Они пытаются выдать свою негативную позицию за приемлемую, а нас изобразить в виде противников соглашения. Но рассмотрим существо предложений Соединенных Штатов Америки.

Как известно, США после долгого промедления внесли наконец „Схему основных положений договора“ о разоружении. Эта схема показывает, что позиция США в отношении всеобщего и полного разоружения остается в своей основе отрицательной, хотя по второстепенным вопросам и по форме эта позиция теперь больше прилагана и содержит немало слов о разоружении. Но на деле „основные положения“ не предусматривают как раз основного: полного запрещения ядерного оружия, уничтожения всех запасов, накопленных государствами, ликвидации военных баз на чужих территориях. Согласиться с таким „разоружением“ — значит обмануть народы, нанести вред укреплению дела мира.

Снова, как и в прошлом, едва начались переговоры, США и их партнеры предприняли попытку переключить все внимание от вопросов разоружения на пресловутую проблему международного контроля, пытаются уверить, что вся суть проблемы разоружения — в контроле.

Что же касается существа предложения США по контролю, то это лишь слегка подновленные, но все те же старые требования установить контроль без разоружения. Правда, теперь это обставляется более тонко, чем раньше, но суть остается прежней — создание легализованной системы международного шпионажа в интересах потенциального агрессора. Русский народ по поводу таких „новинки“ говорит: тех же щей, да по-жиже влей.

Наша позиция проста и понятна. Она состоит в том, чтобы ликвидировать различные виды вооружения, один за другим, полностью. При этом в нашем проекте договора каждый шаг в области всеобщего и полного разоружения неизменно сопровождается мерами строгого международного контроля.

Но мы против установления контроля за тем вооружением, которое еще остается. Контроль за оставшимся оружием обязательно будет разведкой, выяснением того, не изменилось ли в результате сокращения вооружений соотношение сил и нет ли возможности использовать это изменение для нападения. Ни одно уважающее себя государство не может согласиться на такой контроль.

Западные державы домогаются всеобъемлющего контроля, предлагая в то же время весьма ограниченные меры по разоружению. США предлагают начать разоружение с сокращения на 30 проц. имеющихся у государств средств доставки ядерного оружия к цели и некоторых видов обычных вооружений.

Но спрашивается, ослабляется ли при этом реальная угроза войны? Нет, ведь сохраняется огромный термоядерный потенциал. Совершенно прав уважаемый премьер-министр Индии г-н Неру, заявляя: „Разоружение перестало быть вопросом сокращения вооружений. Четвертой части ядерного арсенала великих держав достаточно для того, чтобы опустошить весь мир“.

Далее, предлагая на первом этапе сократить на 30 проц. количество межконтинентальных и глобальных ракет, США хотят оставить неприкосновенной существующую систему военных баз. США фактически не предусматривают ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях и вывода с таких территорий иностранных войск даже на третьем этапе разоружения. Неужели правительство США думает, что Советский Союз согласится сократить на первом этапе 30 проц., а на втором этапе еще 35 проц. запасов своих наиболее мощных, наиболее совершенных боевых ракет в условиях, когда американские военные базы, размещенные с таким расчетом, чтобы нанести с них удар по нашей территории, останутся в полной неприкосновенности? Мы не враги самим себе и никогда на такое, с позволения сказать, разоружение не пойдем.

И, наконец, при таком подходе к вопросу согласие США на частичное разоружение выглядит как уловка, придуманная для того, чтобы раскрыть все наши арсеналы национальной безопасности, то есть раскрыть двери перед системой разведки и шпионажа и тем самым облегчить задачу потенциального агрессора. Так называемые меры инспекции по зонам, которые предусматривает американская „схема“, также преследуют очевидную цель — установить точную дислокацию советских ракетно-ядерных средств. И в данном случае, используя выражение самих американцев, „хвост разведки вертит собакой политики“.

Все трудности в вопросе о контроле возникают из-за того, что западные державы по существу отрывают его от выполнения решающей задачи: действительного разоружения. Мы еще раз обращаемся к западным

(Продолжение на 3-й стр.)

РЕЧЬ Н. С. ХРУЩЕВА

державам: примите наши предложения о всеобщем и полном разоружении, и мы примем любые ваши предложения о контроле.

Правительство США предлагает создать крупные международные вооруженные силы и настаивает на том, чтобы оснастить их ядерным оружием. За образец такой сил берется, в частности, так называемые «войска ООН» в Конго. Законно возникает вопрос—мы уже не раз его ставили,—кто будет командовать этими вооруженными силами, кто ими будет распоряжаться? США говорят, что ими будет командовать ООН. Но что это означает на практике? В аппарате ООН при его нынешней структуре, как хорошо показали события в Конго, господствующее положение занимают те самые державы, которые управляют НАТО. В этих условиях согласиться с предложением США, значит пойти на самоубийство, самим разоружиться и дать НАТО возможность использовать международные вооруженные силы для того, чтобы диктовать нам свою волю.

Единственно разумное решение проблемы состоит в равных возможностях распоряжаться международными силами. Сейчас в ООН представлены три группы государств, и каждая из них должна иметь равные с другими права и возможности.

А разве можно считать нормальным тот факт, что в ООН из-за противобольшевизма США до сих пор не заняла своего законного места Китайская Народная Республика?

Только при условии равенства всех групп государств не будет злоупотреблений международными вооруженными силами в ущерб какой-либо из групп стран. Само собой разумеется, не может быть и речи о том, чтобы в распоряжение международных вооруженных сил было передано ядерное оружие. Это было бы равнозначно глумлению над народами, которые требуют навсегда избавиться их от ужасов ядерной войны.

США, далее, предлагают предоставить международному суду, в котором не существует права вето, полномочия выносить обязательные для государств решения, в том числе и по вопросам обеспечения мира и безопасности. Это предложение, ломающее, по сути дела, Устав ООН, сводящее на ветроль Совета Безопасности как главного органа по поддержанию международного мира и безопасности, направлено на ущемление интересов Советского Союза и на подмену ООН новой международной политической системой, в которой западные державы рассчитывают занять господствующее положение. Разве можно пойти на это? Конечно, нельзя. Эти предложения направлены не к укреплению, а к подрыву дела мира.

США по-прежнему отказываются устанавливать общий срок осуществления мероприятий всеобщего и полного разоружения, хотя и называют теперь сроки для первых двух этапов. Положения американской схемы сформулированы таким образом, что они дают западным державам возможность бесконечно затягивать процесс разоружения и даже сорвать его, если они придут в тот или иной момент в выводу, что по стратегическим соображениям им выгодно пойти на это.

Не могу, наконец, умолчать и о том, что—как все больше выясняется в Женеве—США вообще не хотят заключать договора о всеобщем и полном разоружении, который обязывал бы государства в строго определенных сроки ликвидировать свою военную машину. Представители американского правительства прямо говорят нашим делегатам в Женеве, что правительство США никогда не подпишет, а конгресс не ратифицирует договор о всеобщем и полном разоружении. Из всего этого видно, что США лишь говорят о разоружении, а на деле занимают противоположную позицию.

Советский Союз, как это он делал и в прошлом, готов учесть все пожелания западных держав, которые не противоречат задаче решения проблемы всеобщего и полного разоружения. Но таких пожеланий еще очень мало.

Мы готовы внимательно рассмотреть каждое предложение наших партнеров по переговорам, искать и находить взаимоприемлемые пути, продвигающие вперед дело разоружения и договора о разоружении. Мы готовы приложить максимум усилий к тому, чтобы работа Комитета 18-ти в Женеве увенчалась успехом, чтобы коллективными усилиями была разработана действенная программа разоружения.

Международная общественность выступает за заключение договора о разоружении, дает советы, как преодолеть разногласия, в этом отношении заслуживают внимания некоторые положения послания Конгрессу английского философа Бертрана Рассела.

Лорд Рассел говорит: «Я хотел бы, чтобы каждый представитель Запада на переговорах заявил: «Я твердо уверен в том, что ядерная война хуже всемирной победы коммунизма». Я хотел бы, чтобы каждый представитель Востока на переговорах заявил: «Я твердо уверен в том, что ядерная война хуже всемирной победы капитализма». Та из сторон, которая откажется заявить это, заклеймит сама себя, как врага человечества и сторонника истребления человечества».

Мы, представители социалистического мира, никогда не заявляли, что ради победы коммунизма во всемирном масштабе готовы развязать термоядерную войну. Наш вождь В. И. Ленин еще в первые годы революции провозгласил политику мирного сосуществования государств с разным социальным строем и заявил, что борьба с капиталистической системой должна быть перенесена в сферу экономического соревнования. Мы полностью стоим на этих ленинских позициях.

Мы понимаем послание г-на Рассела не как призыв к тому, чтобы был выдвинут ультиматум: или война и атомная смерть, или же признавайте коммунизм, и наоборот: или ядерная война или признавайте капитализм. Мы считаем, что если та или другая сторона будет добиваться победы ее идеологии, ее политики путем наращивания вооруженных сил, военных угроз, то, конечно, дело будет двигаться к мировой термоядерной войне. Перед лицом всего мира мы заяв-

ляем, что нам чужда политика развязывания мировой войны для победы коммунистической идеологии.

Мы исходим из того, что в мире есть две системы: одна система государств базируется на капиталистических основах, другая система базируется на учении марксизма-ленинизма, на социалистических основах. Между этими системами идет идеологическая и политическая борьба. Мы стоим за то, чтобы эту борьбу не переводить в войну между государствами с разным социальным строем, а за то, чтобы решать эти вопросы в мирном соревновании. Пусть каждая страна социалистического и капиталистического мира доказывает преимущество своего строя на мирном поприще. Главные показатели этого преимущества: какая система—капиталистическая или социалистическая—обеспечивает народу больше благ как материальных, так и духовных, более высокий жизненный и культурный уровень народных масс, какая система дает возможность действительной свободы личности, обеспечивает бурное развитие производительных сил, культуры, науки в интересах человека, в интересах народа.

Мы считаем, что на этой основе должен быть решен спор, чья система, чьи взгляды являются прогрессивными, какой строй действительно служит интересам народных масс. Та система, которая докажет свои преимущества, будет завоевывать умы человечества.

Программа всеобщего и полного разоружения, предложенная Советским правительством, служит наиболее ярким и сильным доказательством нашего стремления решать спорные вопросы не путем войны, а на основе мирного соревнования. Вместе с тем она говорит о нашей уверенности в том, что мы выиграем в мирном соревновании с капитализмом. С другой стороны, те, кто сопротивляется разоружению, говорят о неизбежности войны между капиталистическими и социалистическими государствами, те не верят в силу капитализма, в его победу в мирном соревновании с социализмом. Поэтому они хватаются за ядерную войну, как якорь спасения. Представители правящих кругов западных стран во всеуслышание заявляют, что лучше атомная смерть, чем победа коммунизма. Вот, например, бывший министр иностранных дел Италии г-н Пелла заявил: «Италия скорее предпочтет подвергнуть себя риску атомного нападения со стороны Советского Союза, чем попасть под коммунистическое господство»; лорд Бервуд говорил в палате лордов 11 февраля 1959 года: «Я скорее предпочел бы уничтожение, чем жизнь в коммунистическом мире». Родней Джильберт—американский автор—в книге «Конкурентное существование—новый советский вызов» провозглашает: «Пусть будет проклят мир без победы над коммунизмом». И даже один из праволиберальных вожakov Донали кликушки твердит: «Мы лучше умрем, чем станем красными».

Это очень опасные заявления. Они свидетельствуют о том, что некоторые представители Запада хотят перевести соревнование из области экономической, из области проверки историй преимуществ той или иной системы в область войны. Это означает, что многие защитники империализма потеряли уверенность в возможности капитализма выиграть соревнование с социализмом и готовы пойти на развязывание мировой истребительной войны, на смерть миллионов и миллионов людей ради сохранения капитализма.

Мы, коммунисты, уверены в силе социализма, в его преимуществах. И это уже доказано историей. За короткий отрезок времени социализм показал свою жизненную силу, свое превосходство в темпах развития экономики, в развитии науки, техники, народного образования, в предоставлении подлинных свобод народным массам. Те высоты, которые ныне занимает Советский Союз,—это ярчайшее свидетельство преимуществ социализма. Мы не боимся соревнования с капитализмом. Пусть и капитализм, как это предлагает г-н Рассел, откажется от войны и переведет спор с социализмом в плоскость мирного соревнования.

Великое значение нашей позиции состоит в том, что решение основного спорного вопроса современности о том, какой строй лучше,—а в этом споре многие представители правящих кругов Запада видят главную причину неизбежности военных столкновений—мы переводим из военной области в область мирного соревнования стран с разным социальным строем. Тем самым создается возможность избавить человечество от термоядерной войны.

Радикальное средство обеспечения мира—это полная ликвидация материального аппарата войны. На пути к этому Советское правительство не исключает, а, напротив, считает необходимым договориться о проведении ряда мероприятий, которые опосредовали бы разрядке международной напряженности, укреплению доверия между государствами и значительно облегчили бы осуществление всеобщего и полного разоружения. Такими мерами мы считаем создание в различных районах зон, свободных от ядерного оружия, отказ от дальнейшего распространения ядерного оружия, вывод войск с территории иностранных государств, запрещение пропаганды войны, заключение пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского Договора и другие.

Мы много раз, например, пробовали договориться с западными державами по ограниченной программе разоружения, но неизменно наталкивались на их отказ.

Взять хотя бы наши предложения по разоружению, которые мы внесли на рассмотрение западных держав в 1955 году. Это не были предложения о всеобщем и полном разоружении, речь шла тогда лишь о сокращении вооруженных сил СССР и США до уровня 1,5 млн. человек, причем эта цифра появилась совсем не случайно—западные державы сами называли ее в ходе тогдашних переговоров. И что же? Как только мы согласились принять уровень 1,5 млн. человек для СССР и США, наши партнеры забыли отбой и отклонили это предложение.

В 1957 году Советское правительство предложило договориться хотя бы о частичных мерах разоружения. В число таких мер мы и на этот раз включили предложение самих западных держав—о создании зон аэро-

фотосъемки с целью выявления тайной подготовки агрессии. Как вы, вероятно, помните, с идеей аэрофотосъемки носился в то время президент Эйзенхауэр. Одну зону аэрофотосъемки мы предложили создать в Европе глубиной по 800 км в обе стороны от линии разграничения вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора. В эту зону вошли бы территории ГДР, Польши, Чехословакии и целая полоса советской территории. А другая зона должна была охватить весь наш Дальний Восток до Байкала и равновеликую часть американской территории. В тот же период мы выдвинули еще одно предложение—о размещении контрольных постов на железнодорожных узлах, в портах, на автомагистралях с целью предотвращения внезапного нападения. В этом мы тоже учитывали пожелания западных держав.

Ну, а что же получилось, какая судьба постигла наши предложения о зонах аэрофотосъемки и контрольных постах? Они были отклонены Соединенными Штатами Америки и другими державами НАТО, о чем можно лишь сожалеть—ведь каждому понятно, что если бы в то время удалось договориться на предложенной нами основе, опасность возникновения войны была бы сейчас куда меньше. Теперь, когда главным средством нашей обороны стали ракеты и генералы НАТО готовы душу черту заложить, лишь бы узнать их размещение, эти меры уже нельзя осуществить вне рамок всеобщего и полного разоружения.

Советское правительство с разных сторон подошло к проблеме разоружения. На протяжении ряда лет мы предлагали, например, договориться о выводе иностранных войск с германской территории или, на первое время о сокращении этих войск на 1/3, имея в виду добиться ослабления напряженности в Европе, где непосредственно соприкасаются вооруженные силы обеих группировок государств. Но и это предложение Советского правительства повисло в воздухе из-за отрицательной позиции западных держав.

К сожалению, западные державы не хотят соглашений по вопросам разоружения. Их негативная позиция особо отчетливо проявляется в отказе от соглашения о прекращении испытаний всех видов атомного и водородного оружия.

Ядерные испытания—это, конечно, еще не ядерная война. Но их последствия для человечества уже сейчас весьма серьезны. Новая крупная серия ядерных испытаний, проводимая правительством США совместно с правительством Англии, явилась вызовом человечеству. Дело дошло до того, что США проводят испытания ядерного оружия в космосе, не считаясь с тем, что воздействие этих испытаний на условия жизни людей может оказаться весьма опасным.

Президент Кеннеди заявил: «В нашей стране нет никаких опасностей для здоровья, и в результате наших испытаний они не появятся». Г-н Кеннеди сказал неправду населению своей страны. Современные данные науки говорят, что американские испытания приносят огромный вред здоровью людей. Кроме того, на земле существуют не только жители США, но и англичане, русские, китайцы, японцы, французы, итальянцы и другие народы. А те, кто проводят такие испытания, даже не считают нужным вспомнить о них и о том, какой вред наносят здоровью этих народов.

Каждому ясно, что, проводя новую, самую крупную серию испытаний ядерного оружия, США и их союзники хотят обеспечить себе военные преимущества и усилить агрессивный курс. Эту опасную для дела мира политику они проводят упорно уже долгие годы. Вы помните, что в 1958 г. Советский Союз в одностороннем порядке прекратил испытания ядерного оружия. А как поступили США, Англия и Франция? Они усилили гонку вооружений, Франция начала испытания атомных бомб. Агрессивный блок НАТО стал открыто угрожать нам войной из-за германского мирного договора. В этих условиях Советский Союз был вынужден принять меры к совершенствованию своего термоядерного оружия, чтобы охладить иные горячие головы, предлагавшие покончить с Россией «одним ударом».

Мы совершили бы преступление перед своим народом, перед всем человечеством, если бы не воспретствовали опасному развитию событий летом 1951 года. Все, кто следит за международными событиями знают, что ракетно-ядерная мощь Советского Союза служит решающим средством защиты мира и уже не раз спасала человечество от мировой войны, которую пытался развязать империалистические круги Запада. И сейчас, когда милитаристы в западных странах усиливают свой агрессивный курс, мы не можем не заботиться о мерах, укрепляющих оборонную мощь СССР, всего социалистического лагеря.

Укрепляя свою мощь, Советский Союз действует не только в своих интересах, но и в интересах всего человечества, в интересах поддержания всеобщего мира. Однако мы ни в коем случае не удовлетворены тем, что нам приходится отдавать много сил и средств изготовлению современного оружия. Наши научные и технические кадры могли бы найти гораздо лучше применение своим знаниям и опыту. Совершенствование оружия в социалистических странах—это вынужденная необходимость. Было бы значительно лучше все оружие выбросить в море и потопить его. Мы стоим за всеобщее и полное разоружение. Мы готовы вместе со всеми державами, имеющими ядерное оружие, подписать соглашение о запрещении всех испытаний этого оружия. Это было бы крупным шагом на пути к всеобщему разоружению. Но одностороннего разоружения стран социализма никто от нас не дожидается!

Вывавшийся на волю «атомный джин» был бы уже давно загнан в бутылку, если бы западные державы не противились этому. Контроль над прекращением испытаний теперь не представляет какой-либо проблемы. Состояние современной науки позволяет без особого труда обнаруживать с помощью национальных

(Продолжение на 4-й стр.)

РЕЧЬ Н. С. ХРУЩЕВА

средств контроля любые взрывы ядерного оружия. Соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия давно было бы заключено, если бы западные державы проявили на переговорах хотя бы долю той доброй воли, которую проявляет СССР.

Весной этого года правительство США направило за границу три делегации: одну — на переговоры в Женеву, другую — на сессию совета НАТО в Афинах и третью — самую многочисленную — в район островов Рождества и Джонстона — для руководства ядерными испытаниями. Деятельность какой из этих делегаций с наибольшей отчетливостью отражает подлинную сущность американской политики? По всему видно — второй и третьей.

А делегация в Женеве — это лишь своеобразное «прикрытие». Совсем недавно, 16 июня с. г., министр обороны США Макнамара заявил: «Мы не можем надеяться на то, что нам удастся приблизиться к нашей цели, если мы не будем действовать с позиции силы».

Нынешние взрывы над островом Рождества и есть реальное осуществление этой политики. Они бьют по надеждам народов. Но они не могут ни ослабить, ни поколебать нашу волю к борьбе за разоружение, за прекращение ядерных взрывов повсеместно и навсегда. Сама история все более властно требует: уничтожить все орудия и средства войны.

Уважаемые делегаты! Разрешите мне теперь сказать несколько слов о германском вопросе. Этот вопрос не имеет прямого отношения к разоружению, но тесно с ним связан.

Мирное урегулирование с Германией и нормализация на этой основе положения в Западном Берлине ослабили бы международную напряженность и создали хорошую базу для продвижения вперед и дела разоружения. Это находит все большее понимание у многих государственных деятелей.

В самом деле, те, кто стремится к миру, не могут не испытывать серьезной тревоги, поскольку очаг военной опасности в центре Европы становится все более зловещим. Западногерманский милитаризм и реваншизм, принесший неизмеримые страдания народам, снова откормлен молоком монополий США и все более открыто становится на путь агрессии, на путь авантюры.

Хотя канцлер Аденауэр изображает из себя противника гитлеровского режима, он опирается на гитлеровских генералов и офицеров, проводит по существу гитлеровскую политику. Вот факты.

За время своего правления Аденауэр израсходовал на вооружение Западной Германии больше средств, чем Гитлер на подготовку ко второй мировой войне. Военные расходы Гитлера за 1933—1939 годы составили 90 млрд. марок, а расходы канцлера Аденауэра только за 1950—1961 годы — 100 млрд. марок. Над этими цифрами не может не задуматься миролюбивое человечество, ибо это — цифры смерти и народных страданий. Гитлеровские генералы получили право командовать сухопутными войсками НАТО в Европе. Под воинственную музыку боннских реваншистов уже начинают маршировать некоторые европейские страны, начинают пританцовывать даже великие державы.

Военщина ФРГ яростно сопротивляется разоружению и смягчению международной напряженности. В свое время, в 1874 году, один из идеологов германского милитаризма, Мольтке, дичинно заявлял: «Вечный мир — это мечта и притом даже некрасивая». Многие изменилось на свете с тех пор. Неизменной, однако, остается каннибальская идеология германского милитаризма. Военный министр Штраус всеми силами противится любому плану разоружения. Боннская военщина рвется к атомной бомбе и, как показала афинская сессия совета НАТО, уже близка к тому, чтобы ее получить.

В Бонне не скрывают своих планов насильственного пересмотра итогов минувшей войны, ревизии границ Германии, установления Потсдамским соглашением. Боннский министр Зеббом заявляет: «Чехословакия, Польша и Советский Союз не должны лстыть себя надеждой, что мы откажемся от территорий за Одером и Нейссе». Ему вторит премьер-министр Шлезвиг-Гольштейна фон Хассель: «Наши территориальные требования простираются далеко за пределы линии Одер-Нейссе. Мы хотим снова иметь старые области немецкого господства».

Дело доходит до того, что ныне реваншистские политики — и господина Брандт среди них — позволяют себе выступать с угрозами по адресу социалистических стран.

Послушать эти речи, присмотреться к делам боннских политиков, так можно усомниться, живут ли они

III. Мир без оружия — великое благо для всего человечества

Мир, как сказал выдающийся представитель мировой культуры Мартин Андерсен Нексе, нужен «для того, чтобы трудиться, для того, чтобы радоваться, для того, чтобы сделать жизнь прекрасной!» Разоружение и мир могли бы открыть поистине неисчерпаемые источники созидания, которые ныне забиваются милитаризмом. Огромные ресурсы, бросаемые в бездну военных приготвлений, могли бы быть переключены на удовлетворение неотложных нужд, которых так много у человечества.

В последнее время на Западе, в том числе и в США, проблема разоружения привлекает внимание все более широких слоев населения. В ряде случаев ученые дают трезвый анализ возможных социальных и экономических последствий всеобщего разоружения.

Заслуживают внимания выводы, к которым пришла группа ученых-экспертов, подготовившая недавно по

в 1962 г. или же стрелки их часов застыли в период гитлеровских захватнических походов.

Советский Союз стоит за то, чтобы навсегда подвести черту под второй мировой войной, заключить с двумя германскими государствами мирный договор и на этой основе нормализовать хребтовое взрывом положение в Западном Берлине.

Казалось бы, это единственно возможная и разумная позиция. Между тем, правительства США, Англии и Франции выступают против заключения германского мирного договора. Они стремятся увековечить оккупационный режим в Западном Берлине, сохранить там свои войска. Но разве можно мириться с тем, чтобы в центре Европы находилась пороховая бочка, к которой поднесен горящий фитиль? Разве это отвечает интересам населения Западного Берлина или какой-либо страны?

Это отвечает лишь целям фабрикантов смертоносного оружия и реваншистов Западной Германии. Собственно говоря, государственные деятели западных стран, от которых зависит соглашение о заключении мирного договора, сами это понимают, и не идут на его заключение только потому, чтобы не обидеть своего союзника канцлера Аденауэра. Сейчас Западная Германия и ее вооруженные силы становятся уже основным ядром агрессивных сил НАТО и все больше начинают определять политику этого блока. Те же, кто считает, что они являются лидерами, потакают западно-германским реваншистам, объясняя это тем, что не следует нарушать единства западных стран. Под лозунгом сохранения единства западных стран, т. е. стран НАТО, они идут на поводу у агрессивных сил Западной Германии.

Нельзя не видеть и другое. Нынешняя оккупация Западного Берлина — это уже давно не та оккупация, которая имела в виду при подписании четырехсторонних союзнических соглашений после разгрома гитлеровской Германии. В этих соглашениях ставилась цель — ликвидировать германский милитаризм и нацизм, предотвратить угрозу новой войны со стороны Германии. Сегодня же оккупированный Западный Берлин есть особого рода военная база НАТО, где содержится войска держав этого агрессивного блока, она направлена против своих бывших союзников — Советского Союза, Польши, Чехословакии и ряда других стран, воевавших с гитлеровской Германией.

Мы стоим за то, чтобы предоставить Западному Берлину, как самостоятельной политической единице, самые надежные международные гарантии, призвать за его населением право свободно определять образ своей жизни. Западные же державы заботятся не о судьбе населения Западного Берлина, а о сохранении там своей военной базы.

Советское правительство сделало ряд шагов, направленных к достижению взаимоприемлемых решений, согласившись на замену при определенных условиях оккупационных войск в Западном Берлине войсками ООН или нейтральных государств. Поскольку по этому вопросу не было достигнуто договоренности, мы высказываемся за то, чтобы в Западном Берлине были размещены войска Норвегии и Дании или же Бельгии и Голландии, а также войска Польши и Чехословакии. Эти войска, разумеется, должны находиться под флагом ООН, а не представлять существующие военные группировки.

Время идет! Если западные державы не проявят и впредь желания содействовать ликвидации остатков второй мировой войны, то социалистическим странам вместе с другими миролюбивыми государствами не останется ничего иного, как заключить мирный договор с ГДР, со всеми вытекающими последствиями.

Пример Лаоса показывает, что при валичии стремления к соглашению можно найти пути урегулирования самых сложных и запутанных международных проблем. Ликвидация остатков второй мировой войны жизненно необходима в интересах дела мира, и с решением этой проблемы нельзя дальше тянуть. Разоружение, исключение войн из жизни общества, установление прочного мира на земле составляет одну из самых заветных целей советского народа и его правительства.

Еще в прошлом столетии выдающийся американский поэт Генри Лонгфелло в своей известной «Песне о Гайавате» призывал «все народы к совещанию» и предлагал им:

«Закопайте в землю луки...
Закурите Трубку Мира...»

Хотя я некурящий, но, право, был бы счастлив закурить трубку мира вместе с руководителями всех держав!

поручению Организации Объединенных Наций доклад об экономических и социальных последствиях разоружения. В нем подчеркивается, что разоружение даст благотворные результаты и приведет к улучшению положения народов всех стран. Если правительства решительно пойдут по пути переключения средств из военных в мирные области, то, как говорится в докладе, «ни у одной страны не возникнут опасения в недостатке сфер мирного использования ресурсов, которые появятся в результате разоружения».

Между тем идеологи военного бизнеса, особенно в США, буквально вдалбливают в сознание людей, что гигантские расходы государства на вооружение будто являются средством «экономического процветания», а разоружение несет с собой лишь расстройство экономики и увеличение безработицы. Разве не отвратительна, не чудовищна сама идея, которая ставит возможность развития экономики и получения работы,

обеспеченного заработка в зависимости от массового производства орудий истребления?

Жизнь разоблачает лживость экономических доводов противников разоружения. Рост военных расходов может вызвать лишь кратковременное, нездоровое расширение промышленного производства, а в конечном итоге он ведет к экономическому застою, массовой безработице. В самом деле, в каких капиталистических странах расходы на вооружение достигли в последние годы наибольших масштабов? Прежде всего, в Соединенных Штатах Америки, затем в Англии. А в каких странах капитализма темпы роста промышленности за эти же годы были самыми низкими? В Соединенных Штатах Америки и в Англии.

Милитаристы и монополисты, загребаящие неслыханные прибыли на производстве оружия, пугают массы тем, что в случае разоружения миллионы людей останутся без работы, наступит «экономическая катастрофа». Такая точка зрения лишена оснований. Наоборот, разоружение принесло бы реальную экономическую выгоду всем слоям населения капиталистических стран и прежде всего рабочему классу, крестьянству, средним слоям города, сняв с них непосильное бремя налогов.

Предпринимателям, ученым, рабочим, инженерам, чье благополучие зависит в настоящее время от гонки вооружений, от зловещего «бизнеса смерти», уместно напомнить замечательную драму немецкого писателя-антифашиста Бертольда Брехта «Матушка Кураж и ее дети». В этой драме обрисован трагический образ маркитантки, которая живет войной, но у которой война отнимает одного за другим детей, лишает ее жизнь всякого смысла и цели. Так и подготовка к войне за кажушиеся и преходящие выгоды сегодняшнего дня потребует завтра тяжелой расплаты жизнью, здоровьем, будущим детей и внуков.

Конечно, одно разоружение не решит всех социальных проблем. Однако прекращение безумной растраты сил и средств на оружие истребления, переключение этих средств на мирные цели, несомненно, окажет благотворное воздействие на экономику всех стран. Миллионы жителей даже такой богатой страны капитализма, как США, остро нуждаются в жилье, больницах, школах. Даже по заявлению президента США в Америке «слишком много неграмотных и необученных» и в то же время не хватает более 127 тысяч классных помещений.

Для строительства школ и больниц, для улучшения жизни народа нет средств, а одновременно миллиарды долларов расходуется на орудия уничтожения. Разоружение позволило бы найти средства для удовлетворения неотложных нужд американского народа. По подсчетам американских экономистов, на эти цели уже в ближайшие пять лет после разоружения правительство США могло бы затратить 330 млрд. долларов. На расчистку трущоб, жилищное строительство и водоснабжение потребовалось бы 160 млрд. долларов, на строительство школ и образование — 30 млрд., на здравоохранение и больницы — 35 млрд., на строительство дорог и на другие цели — 105 млрд. Перед лицом этих цифр рушится миф о том, что в условиях разоружения нечем было бы компенсировать так называемый государственный военный рынок.

От разоружения выиграет экономика всех стран Запада. В проигрыше останется лишь ничтожная кучка фабрикантов оружия, которые лишатся возможности грабить народы на военных поставках. И чем скорее они лишатся этой возможности, тем больше выиграют народы. Но и фабриканты оружия, если у них сохранилась какая-то человечность, могут перестроить свои предприятия, чтобы выпускать вместо средств истребления людей средства удовлетворения потребностей народа.

От разоружения получили бы огромный выигрыш и экономически слаборазвитые страны, приступающие к осуществлению гигантских задач национального возрождения, и народы, борющиеся за освобождение от колониального ига.

Освобождение народов от цепей колониального рабства — это великий прогрессивный процесс. Советский Союз решительно поддерживает священную, справедливую борьбу народов против колониализма. Позиция Советского Союза четкая и ясная: ни в Азии, ни в Африке, ни в Латинской Америке, ни в одном районе мира не должно быть ни одного народа, законного в колониальные кандалы, все народы должны быть свободными! Между борьбой за национальное освобождение и борьбой за разоружение и мир существует тесная взаимосвязь. Борьба за всеобщее разоружение облегчает борьбу за национальную независимость. В свою очередь успехи национально-освободительного движения укрепляют дело мира, способствуют усилению борьбы за разоружение.

Колонизаторы всегда утверждали и поддерживали свое господство силой оружия. Естественно, что лишение их этого оружия вырвало бы у колониальных хищников клыки, устранило бы навсегда возможность каких-либо колониалистских реваншей, окончательно и бесповоротно подорвало бы основы их господства в еще сохранившихся колониях. Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в советских предложениях о всеобщем и полном разоружении речь идет, прежде всего, о том, чтобы уничтожить современное смертоносное оружие. А это оружие находится не в руках борцов против колониализма.

(Окончание в следующем номере).

Редактор П. З. НАУМОВ.